Приложение к № 151 „Рабочей газеты“. Цена 25 руб. вместе с № газеты.

КРОКОДИЛ

ВОСКРЕСЕНЬЕ
3 сентября 1922 года

№ 2 (14).

Неприятная должность.

Рис. худ. М. Черемных

„В связи с опубликованными документами о предательской работе эс-эров заграницей, меньшевики снова стараются обелить эс-эров. (*Из газет*).

Мартов:—Хлопот с вами, эс-эрами! Только и знаешь—подметай да подметай...

Красный крокодил на Сормовском заводе.

Ревизия или что-то в этом роде.

Вот вам рассказ про краснокрокодильскую
работу.
В минувшую субботу
Наш красный крокодил,
По Сормовскому заводу ходил,
Завод обследывал,
С красным заводоуправлением беседовал.
Одна только беда,
Что попал он туда
В неудачную пору:
К шапочному разбору,
Когда под звон колокольный
Уходил с завода народ богомольный.
А на заводе на этом такие порядки:
В каждом цехе иконы и лампадки;
На освещенье лика преподобного Сергия
Тратится электрическая энергия,
Хотя все святые без из'ятия
Не имели об электричестве никакого понятия.

Господи, Исусе Христе!
Всего не опишешь на одном листе.
Сормовские заводские здания
Заняли три версты расстояния.
Крокодил, только с малою частью
Ознакомясь с грехом пополам,
Зашевелил сердито зубастою пастью:
—«Старье... полухлам... и хлам!»
И ругнувшись весьма энергично,
Решил Сормово навестить вторично,
Чтоб выяснить точно: кому бы
Показать свои зубы?

Но в ковочном цехе крокодил засиделся,
К каторжной работе пригляделся,
Что велась хоть людьми расторопными,
Но приемами и инструментами допотопными.
С мастера Иринз, стоявшего уныло,
Катился не пот, а мыло.
Крокодил его спросил:
Сколько им здесь ухлопано сил?
Может, мастер в чем нуждается?
И как его труд вознаграждается?
И получил ответ:—«Без лишних загонов
За все про все—75 миллионов».
И подумал крокодил:—«А в красной столице
Любой канцелярской девице
Костлявой, а тем паче сдобной,
Платят втрое против платы подобной».

—«А это, что за народ?»
Спросил крокодил уж у самых ворот.
Голые люди... Должно быть, что люди..
Черные лица, спины и груди...
За 75 лимонов
Уголь выгружают из вагонов,
Жилы из себя выматывают:
Пятьдесят дней в месяц вырабатывают!
Дышат угольною пылью,
Кашляют угольною пылью...
Каждый рот —. черная дыра:
На небе угольная кора!
Познакомясь с этакой былью
И помянув всю родню до Адама—прародителя,
Поглядел красный крокодил на красного
заводоуправителя,
Заскрипел зубами разок—другой
И покивал головой сокрушительно:
—«Ах, товарищ дорогой, товарищ дорогой!
Очень сие неутешительно!».

Краснокрокодильский секлетарь

Демьян Бедный.

?!

Рисунок с натуры!!

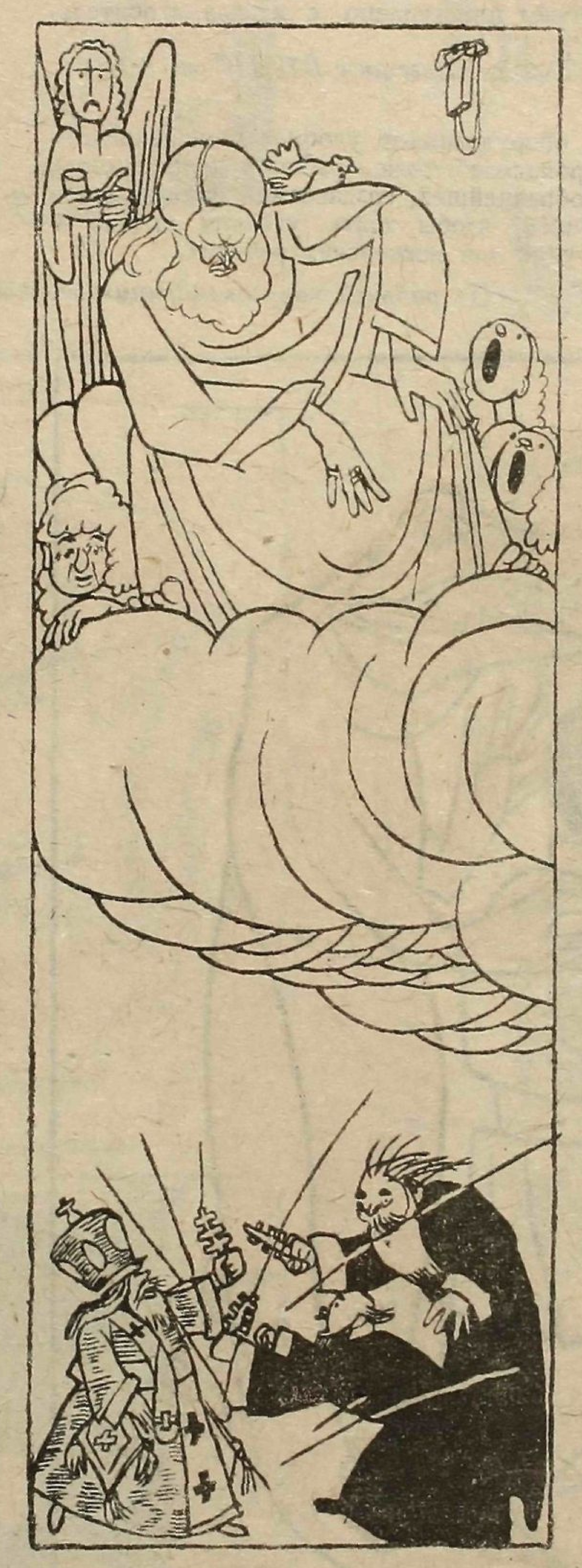
Кто не верит, может узреть собственными глазами на Страстной площади...

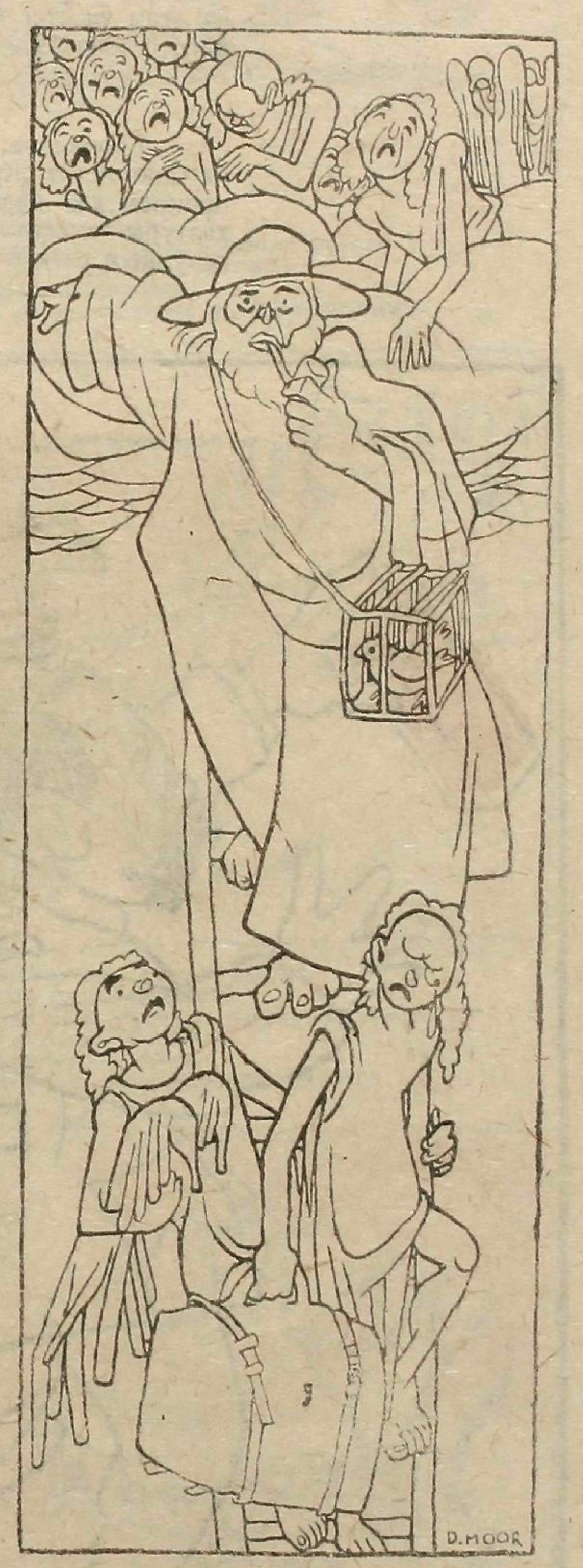
Не об'яснит ли руководитель Роста, тов. Долецкий, что сие означать должно?

О том, как господь бог сошел на землю...

Рис. худ. Моора

... С великим шумом взлетели храмы и вознеслись ко престолу господню.

И вопросил бог:

— Что это? Опять большевики на земле бесчинствуют!

И рек архангел в ответ:

— Нет, это христолюбивейший пан Пилсудский взрывает православные соборы в Польше.

... И опять был шум на земле.

— Анафема! Анафема! Анафема!

И спросил бог:

— Что это? Опять—гражданская война в Ирландии?

И отвечал архангел:

— Нет, это пастыри твои диспуты держат. Из мертвой церкви вышла живая, из живой—живейшая... и кроют теперь друг дружку действенной любовью по черепам.

— Не пойму, что у вас там делается—сказал бог и отрекся от престола своего...

Собрал драгоценности, посадил голубя в клетку и с двумя верными архангелами и спустился по летнице (та самая, которую Иаков во сне видел) на землю.

Так и живет теперь бог на земле,—а где неведомо... Видели, говорят, раз проходил мимо Красных ворот, да точно-ли он — неизвестно

Восторженный строитель.

По инициативе Л. Б. Каменева цоднят вопрос о создании в Москве Дворца Труда.

Он займет участок в 6.000 кв. сажен, ограниченный площадями Революции и Театральной, Охотным рядом и Тверской ул. К срытию всех помещений, находящихся на этом участке будет приступлено с начала строительного сезона 1923 г.

(*Известия ВЦИК от 30,8*)

Громадное, оборудованное, удобное помещение Дома Союзов (от „Крокодила“: тоже—рабочий дворец) стало приютом для безобразнейшей, создаваемой для нэпманов халтуры вместо того, чтобы стать уголком отдыха и разумных развлечений для московских рабочих.

(*Из рабочей корреспонденции*).

Каменев: Странно, почему у меня не держится ни один кирпич.

Крокодил: Лев Борисович, мне думается, что обычно под кирпичи подводят фундамент.

Примечания к накладной.

Сладко за морем синице,
Климат питерский суров...
Быстро движутся к границе
Тридцать шесть профессоров.
Тридцать шесть! Число изрядно...
Сколько ж их, в конце-концов,
Этих Петро-ретро-градно
Нэпо-мерных мудрецов?..
Груз отправлен. Груз оплачен.
«Франко-рельсы. Багажом».
Будет сильно озадачен
Буржуа за рубежом:
«Данке зер. Принять-то надо,
Если дарят от души,
Но... кормить такое стадо
На последние гроши?!
Это сколько ж нужно марок?
Сколько корму заготовь!
...Мне не дорог твой подарок,
Дорога твоя любовь».

***

Ну, пишите! В Лондон? В Ниццу?..
«Балалайкин, будь здоров!..»
Едут, едут за границу—
Тридцать шесть профессоров.
Едут, едут в чистом поле,
Языками—«бу-бу-бу»...
Скучно, скучно поневоле
Без пайков из Цекубу!
Очень скучно—и обидно:
«Спец-окладики—ау!..
Нэп нас водит за нос, видно,
Да приводит в Г. П. У!..»

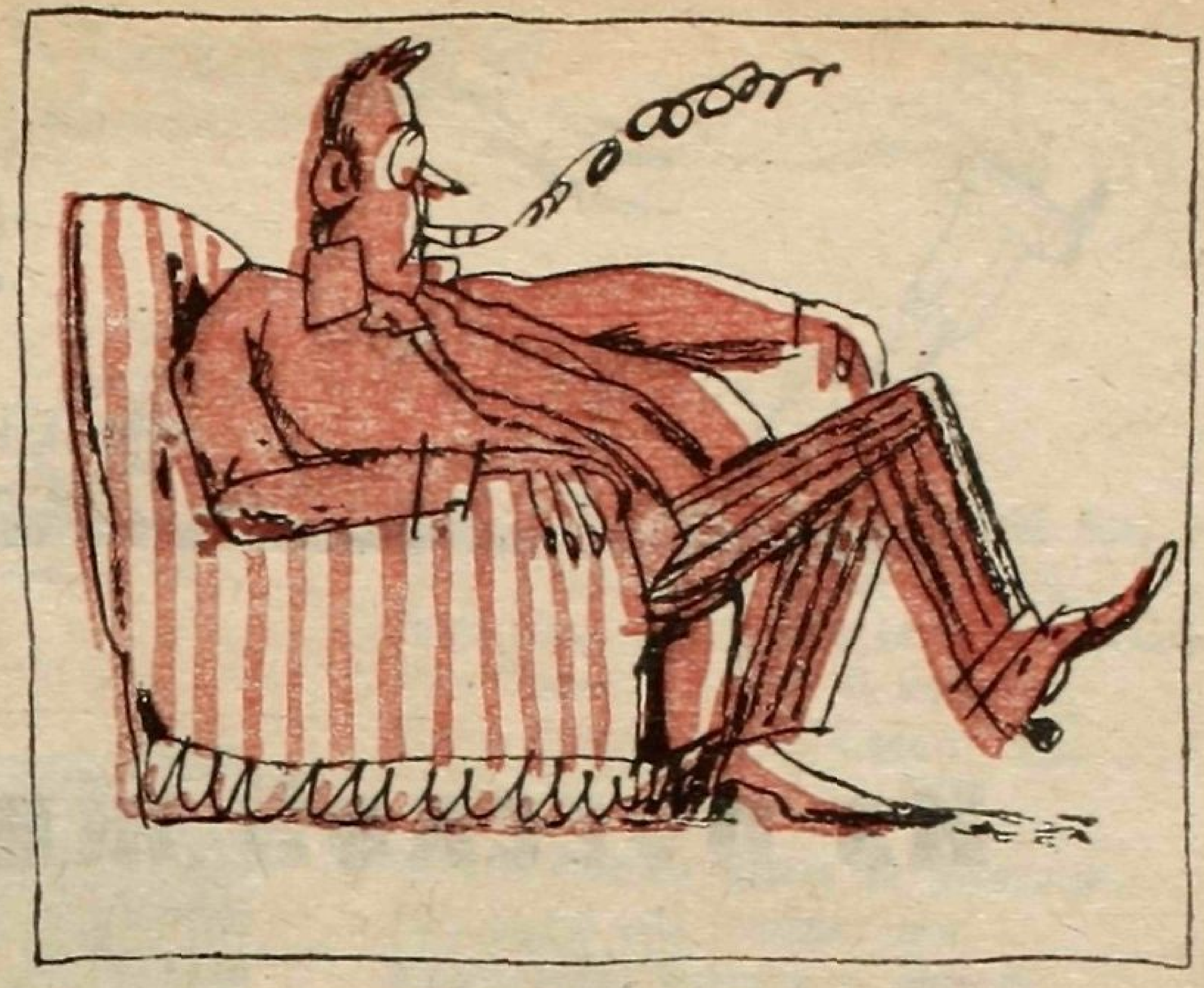
ГР.

Рис. худ. М. Черемных.

Он стоял и вздыхал...
Он стоял и скучал
На хвосте чуть не целой дивизии
Плохо кормит рабфак,
Но живем кое-как...
Вот дают нынче разной провизии.

Он сидел и хандрил,
Он сигару курил
Маникюр совершая рачительно.
День на службе—что год!—
Черепахой ползет,
А без дела—совсем отвратительно!

Ждал... ногами сучил...!
Дождался, получил
Пайковые предметы столичные.
Часть оставил себе,
Семь восьмых на Трубе
Моментально смотал за наличные.

Впрочем,—вот вам и труд!
В кассе деньги дают!
Получить не мешает «презренного».
Надо в кассу бежать,
Да у кассы стоять
В середине хвоста неизменного.

Тьма соблазнов! Горой
Дыни, масло с икрой...
К черту думы о них непотребные!
Он глазами сверкнул,—
К букинисту нырнул
И купил руководства учебные.

Он дензнаки свернул...
Он глазами сверкнул...
— Эх, ты горе-тоска безшантанная.
Он уселся в кафе.
С ним полдюжины фей..
Впрочем—дальше история пьяная.

Там гуляют да пьют, капитальцы куют, тут—студенты, частенько голодные.
Мы же—„лапти плетем",—и порой непутем мы расходуем средства народные.
А сказать бы: капут!. Дать бездельнику труд, чтоб забыл он дела непотребные, а студенту без склок дать покой и кусок, чтобы знал он лишь книги учебные

Из русской жизни.

(Бытовой рассказ).

I.

Из совхоза ушла свинья. Один из рабочих пошел искать ее. Шел и ворчал:

— Нету хуже, чем эта скотина!.. Поишь-кормишь до отвала, а без присмотра все-таки нельзя оставить... Ну, никак невозможно без присмотра! Уж если выпустил из закуты,—гляди, слало-быть, в оба глаза за ней!

II

Высококультурный профессор, наслаждаясь дачным отдыхом, поливал в саду цветочки. Из лейки струилась водица, по небу неслись облачка, в голове профессора порхали легкие, приятные, высококультурные мысли и образы:

— Культурная работа... Святое искусство... Смена вех... Нэп.. Самоизживание революции... «Новая Россия»... Павел Николаевич Милюков...

В сад кто-то вошел. Профессор прищурился, поискал и не нашел пенсне, еще раз вгляделся и умозаключил:

— Судя по облику, местный культурный нэпман. Ищет сочувствия и идейной поддержки...

Вслух же сказал:

— Добро пожаловать, высокоуважаемый! В вашем лице я вижу, конечно, представителя вновь нарождающейся буржуазии? Очень приятно!

Хрю... Уйи-уйи-и-хрю!.. — произнес посетитель.

Профессор подумал

— По-французски говорит. «Кри» по-французски—почва, а «уэ»—да.

И сказал:

— Совершенно верно. Нарождение новой буржуазии, это—почва! Именно на этой почве и произойдет постепенное самоопределение революции!

Посетитель еще раз хрюкнул и потерся о профессоровы штаны. Профессор сказал:

— Да, залог успеха—в тесном единении новой буржуазии с нами, людьми науки и культуры!

И подумал:

— Как он натурален и прост! Как сильно пахнет от него свежим удобрением!..

Посетитель взрыл носом землю, подошел к клумбе и завалился спиною на цветы.

— Вы любите природу?—восхищенно сказал профессор.—Но здесь сыро и неудобно... Прошу вас к столику: мы разделим мой скромный завтрак. Он на столе. Прошу не стесняться!

Посетитель подошел к столу, стал на дыбы, поставил ноги на стол и счавкал профессоров завтрак.

Профессор отошел в сторону, заложил руку за борт пиджака, откашлялся и начал произносить речь:

— Глубокочтимый, многоуважаемый посетитель!.. В настоящее время, когда...

III

— Вот она где!—радостно воскликнул рабочий.—Я-то ее, подлую, по всем закоулкам ищу!.. Чего ж вы ее не гоните, гражданин?

Профессор недовольно нахмурился и пожал плечами:

— Протестую против нарушения неприкосновенности жилищ. По какому вы праву?.. Конечно, мы с гражданином подчинимся насилию, но...

— Ладно уж,—сказал рабочий.—Для свиней—прикосновенность, а рабочему человеку и войти нельзя. Эх, вы, образованные!..

IV.

Высококультурный профессор, забыв об отдыхе, спешно писал корреспонденцию в Париж:

«...К сожалению, аппарат диктатуры еще силен. Наши попытки к об'единению с наиболее культурными слоями новой буржуазии пресекаются в зародыше»...

V.

Рабочий гнал свинью в совхоз и, усмехаясь, приговаривал:

— Иди, иди, нечего хрюкать! Гы-ы-.. И смешной же народ, ученые эти! Ишь ты, с кем цацкаются! За стол посадил... А что в ней занятного? Свинья—она свинья и есть.

Грамен.

Пан Пилсудский перед Антантой.

Миротворец.

„Начальник польского генерального штаба, ген. Сикорский заявил, что предложение Сов. России о разоружении является угрозой миру.

Рис. худ. Бор. Ефимова.

Пан Сикорский: Если мы перестанем поддерживать бедного малютку, он упадет и разобьется...

Сокращение штатов.

..Сократили Ивана Иваныча..
Сократили Степана Степаныча
Сократили Петрова Фому..
Сократили Ежова Кузьму...
Сократили Гаврилу Гаврилыча.
Сократили Вавилу Вавилыча

Сократили Тараса с Лукой...
Сократили и Власа с Фокой...

***

Нет сапог у Ивана Иваныча..
Нет «руки» у Степана Степаныча.
Сгиб Фома, ибо стаж перерос...
Сгиб Кузьма за неправильный нос...
Сгиб Гаврила за малосторание...
Сгиб Вавила «за ним для компании»...
Ну—Тарас и Лука—за коньяк...
Ну, а Влас и Фока—просто так...

***

Сократились и стали за штатами,
Ибо были они виноватыми,
Недостойны окладов с пайком —
Там муки и чайку, с сахарком...
Впрочем, ставлю я тут многоточие...
А «остались» до дела охочие,
«Люди дела» и «спецы всех дел»...
Знать, таков их планидный удел...

***

Перво-наперво Лидочка Брыкина,
На второе—Анюта Чиликина,
Львова Нина, Боброва Лизок,
Да Катюшечка—синий глазок.
Да осталась Канальцева Ниночка,
Да Чижова Маруся-блондиночка,
Да Тамара Петровна, как спец,
И Мими Ильина—наконец...

***

Ах, у Лидочки формы! А линии!..
Ах! У Катеньки глазыньки синие!
У Анюточки—дядя—завхоз,
А у Лизаньки—греческий нос.
Нина ходит в «Ампир» с спекулянтами,
Вся блистает, как солнце, брильянтами,
У Тамарочки нэпман отец,
Понимаете? Нэпман... Делец!...
Все Мими называют бутончиком,
А Марусю—за что-то «балкончиком»...

***

Да, остался лишь цвет учреждения,
Что достоин пайков, награждения,
Премиальных и прочих иных
В лимонардах примерно «косых».
Впрочем, ставлю опять многоточие...
Не хочу превышать полномочия
Так что... в общем... того... виноват...
Сократись на строках, говорят...

Е. СИМБИРСКИЙ.

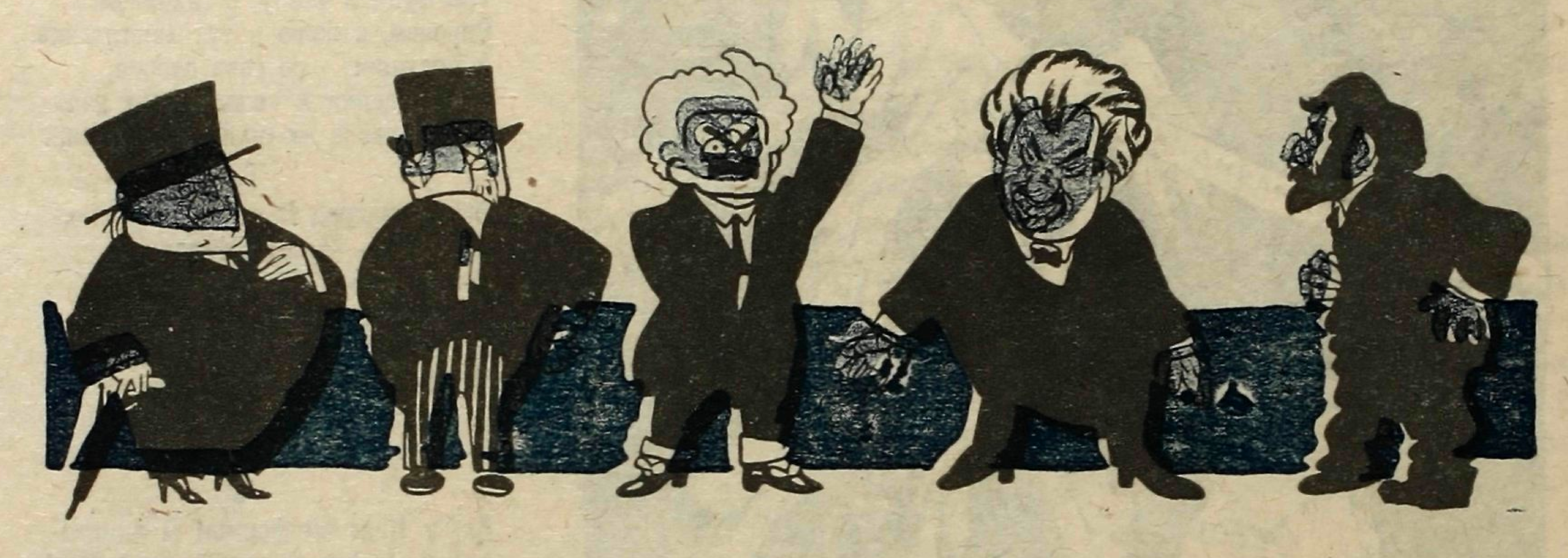
ЭВАКУАЦИЯ...

ТЕАТР

Желая показать пролетариату мировое искусство во всех его видах, „Крокодил", не оста-
из приглашенных уже прибыли и показываются в этом номере, некоторые еще по пути,
треннего обращения) артисты будут

Веселая маска.

Ллойд-Джордж, благородный отец, баритон, может исполнять роли с переодеванием.

Пуанкарэ, злодей—неврастеник, тенор ди грация.

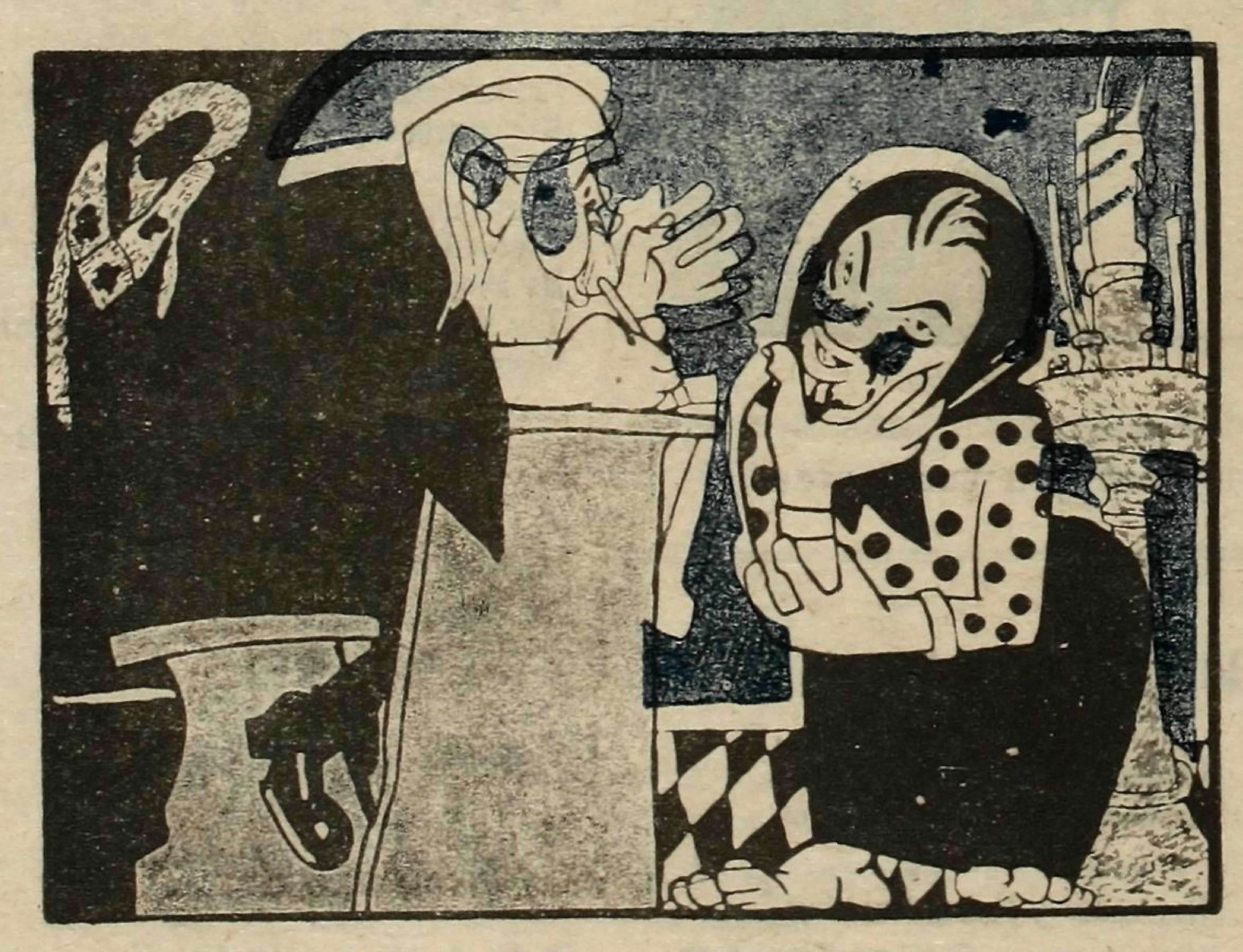
Мильеран, несмотря на занимаемое положение, исполняет вторые роли. Амплуа не выяснено.

Чернов, фат, проходимец по канату, голос небольшой но неприятный.

Мартов, трансформатор, второй любовник, дискант.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Номер I. „Канитель" (по Чехову).

Роль дьячка Отлукавина исполняет Антоний Карловицкий, роль старухи—Чернов.

Отлукавин: совсем ты меня запутала старая. Не разберешь, где за здравие, где за упокой.

На этом пока—

Продолжение в сле

„КРОКОДИЛА“.

навливаясь перед затратами, пригласил целый ряд заграничных знаменитостей. Некоторые с целым рядом еще ведутся переговоры. По мере прибытия их (а также гастролеров вну- показаны в последующих номерах.

Печальная **маска.**

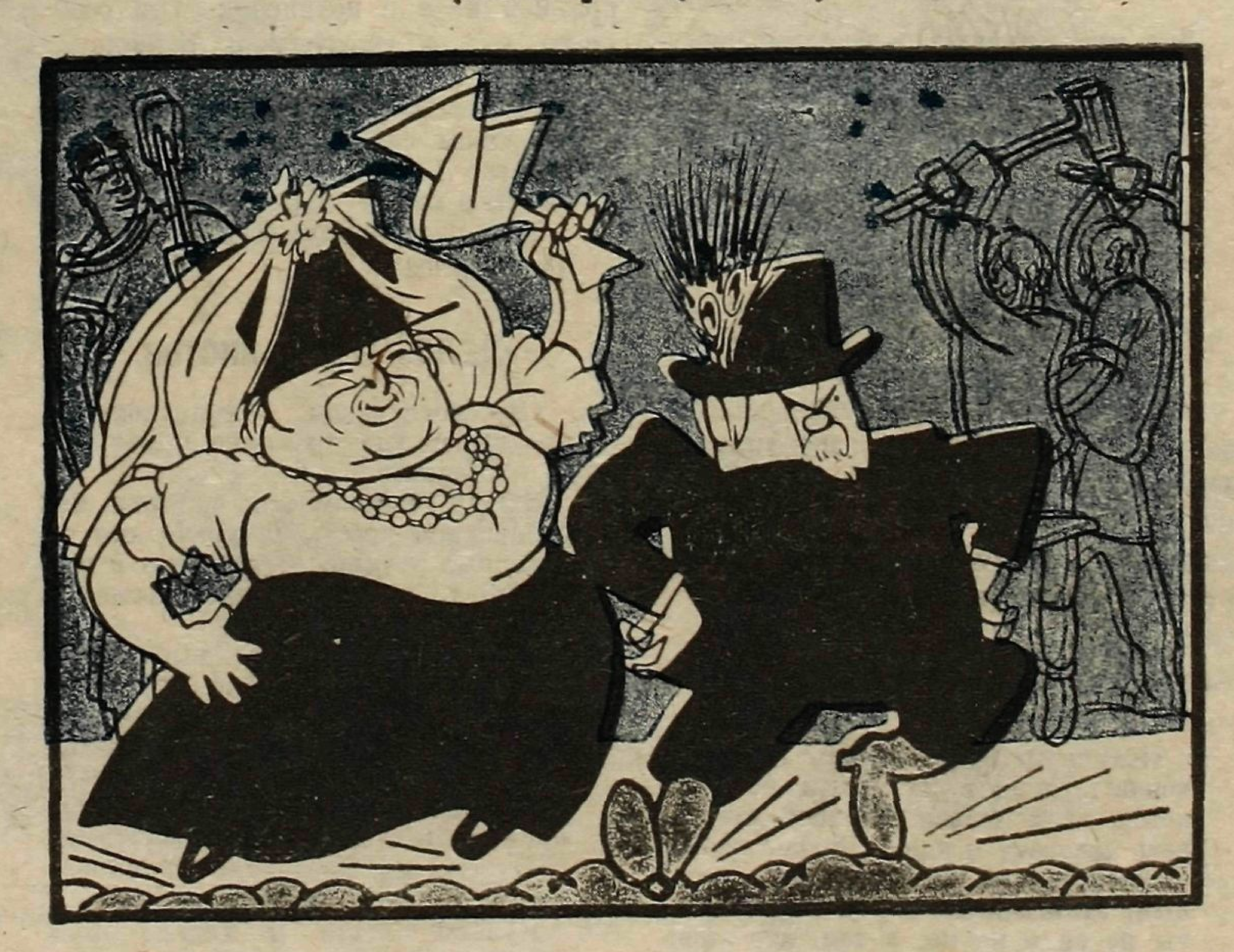
Рис. худ. Моора.

Франция, шансонетка. **Дядя Сам,** эксцентричный бас. **Вандервельде,** лирический тенор. **Георг V Вильгельм II Факта** Статисты, люди без голоса. **Известный писатель,** охотно давший согласие участвовать в нашем театре, но пожелавший пока не открывать своего имени.

НАЧИНАЕТСЯ.

Номер 2 (балет).

Под звуки рабочего Интернационала Ллойд-Джордж и Пуанкарэ рано или поздно затанцуют русскую.

ЗАНАВЕС.

дующих номерах.

ВИЛАМИ в БОК.

«ОГНЕННО - АЛОЕ»...

Коллектив журналистов решил издавать в Петрозаводске журнал «Красный Клич». В передовой журнал сообщает:

«Мы выпускаем свой журнал в момент, когда пролетарское творчество вступает в новую фазу своего развития.

Могучая стихия революции требует от литературы такого же сильного, стихийно-оздоровляющего творчества. И вот новая жизнь, новые движения, преломляясь в кризисе классового самосознания, находят своих выразителей. Пройденный путь закрепляется, и намечаются новые пути».

Для начала после передовой идут стихи. Стихи громкие, размашистые, и называются:

Космо-стих.

В мире—великое и небывалое!..
Огненно-грозно-коммунное алое!..
Взвыл ураган, катастроф, революций.
Взбил он сонный поток эволюций!..
В Африке, Азии, всюду в колониях
Старое, рабское гибнет в агониях!..
Пенно-бурливо восстание в Ирландии,
Искры мятежные пышат в Голландии...

Дальше идет поэзия с пафосом посокращеннее, размахом поуже и по заданиям много нэпистее.

Моей весне.

Дай мне взглянуть в беспредельные дали
Юной улыбки любви...
Дай мне напиток бесскорбной печали,
Жгучие ласки свои...
Дай мне упиться цветком вдохновенья,
Музыкой страстных речей...
Дай мне изведать всю пытку томленья,
Сладость бессонных ночей...

«Преломившись в кризисе классового самосознания» выразители стихийно-оздоровляющего творчества переходят к прозе. В рассказе Д. Владычинского некая барышня Марка поступает библиотекаршей в культпросвет некоей роты.

Затем идет трудовой день

А вот конец:

«Комиссар сухо сказал: ну, пора кончать, а то и на завтра не останется, да и нельзя так эксплуатировать человека в нашем пролетарском государстве, но посмотрев на ее модный, запыленный наряд сказал, как бы не ей и не им, а тем, кто стоял на грани этой жизни —Буржуев тех не только эксплуатировать,но вешать, убивать надо за сделанное нам, рабочим и крестьянам. Мало, что угнетали нас, держали в темноте, невежестве, но всю долгую жизнь обирали до последней крохи, лили нашу кровь, трудовую кровь, как воду. О, эти выходцы прошлой жизни! Да, Николай Васильевич, много еще придется вынести рабочему классу, чтобы в конец скинуть цепи рабства. Надо все вверх дном поставить, все разрушить!.. Идемте... Запел Интернационал и пошел к дверям.

Прон и Коля, захватив отложенные книги, осторожно подошли к Марке и, взяв бережно под руки, как бы повели невесту, и великую женщину, и жену общего дела борьбы всего человечества.»

В № 1 «Крокодила» был помещен пролетарский рассказ Вас. Лебедева. Должны признаться, что наш автор, давая пародию на иные теперешние рассказы, взял слишком акварельные краски. Куда ему до петрозаводских «пролетарских» писателей! Жила тонка!

А ВОТ В ЗАДОНСКЕ!

Хорошо пишут в Петрозаводске— и много пишут.

А вот в Задонском «Пахаре» писать некому. Приходится редакции испускать отчаянные вопли:

«Пишите в газету, платить будем!»

Впрочем, там не только плохо пишут, но и читают скверно. По крайней мере о подписчике там сообщают как о трехголовом теленке:

«Кто следующий? Елецко-Лозовская ячейка РКП, сознавая важность печатного слова, выписала на несколько месяцев в 3-х экземплярах местную газету «Пахарь».

Молодцы, лозовцы!»

Ну, еще бы!..

«ДЕЛО» В 657 ЛИСТОВ.

«В белослудском волисполкоме, Сольвычегодского у. одно из дел имеет 657 листов.

С 1918 года записана история, как добивались крестьяне уравнения сенокосных угодий: обращались в волземотдел, уземотдел, губземотдел и даже в центрозем.

Центрозем послал дело обратно в губземотдел, губземотдел предписание центра приказал выполнить немедленно, но уземотдел дело затормозил.

Завземотделом остался при особом мнении. Дело пошло на утверждение уземкомиссии. Последняя постановление волземкомиссии утвердила.

Кулаки взвыли и подали кассационную жалобу в губземкомиссию. Постановление уземкомиссии губземкомиссия отменила.

Таким образом, дело растолстело до 657 листов и безрезультатно...»

Волземотдел, уземотдел,
Губземотделу, Земотдела...
Бумажный фабрикант толстел.
Зато деревня похудела.

ЕЩЕ О ПОЛЬЗЕ НАСЕКОМЫХ.

Некий оренбургский общественный работник был на веселом пикнике в веселой кампании. Этому общ. работнику залез под ухо клещ.

О дальнейшем так рассказывает местная газета «Завод и пашня»:

«Обществ. работник вырвал из своей шеи тело врага, но голова последнего осталась в теле общественного работника...

Общественный работник направился к врачу и, молча, показал ему перстом на роковое место.

Голова клеща была быстро удалена из неподобающего ей места и общественый работник получил удостоверение, что операция прошла благополучно.

А с этим удостоверением также благополучно получил дополнительный паек на усиленное питание!»

Новое доказательство старой истины, что

На теплом месте севши ловко
Направишь жизнь за первый сорт:
Укусит клоп, — командировка!
Блоха укусит — на курорт!

«ГОЛОВНАЯ РАБОТА».

«К началу второго хавтайма голкипер ардатовцев получил рану в губу, а затем неловким ударом одного из симбирцев ему была разбита и окровавлена половина лица».

Это не из «Битвы руссних с кабардинцами», не одни из «Эпизодов гражданской войны в Ирландии», — это «Экономич. Путь» в Симбирске сообщает об Олимпиаде футболистов. Мы не удивимся, если в след. Симбирской Олимпиаде при особенно экстатическом голкипере хавтайм-ардатовец оторвет голову симбирскому корнеру.

ЛОШАДИНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ.

В Минске идет уплотнение учреждений. Комхоз предложил Рабкрину переселиться в Наркомпрос, чтобы в помещение Рабкрина — перевести детский дом

Однако, Рабкрин заартачился. По сообщению минской газ. «Звезда» произошел такой громоздкий разговор:

— Не переезду—и баста!

— Почему?

— Нет лошадиного сарая.

— Помилуйте, ведь и Наркомпрос имеет лошадь. Поставьте свою лошадь в сарай Наркомпроса. Им вдвоем веселее будет.

— Вы с ума сошли! Наша лошадь такая нервная, ей нужно абсолютное одиночество.

— Значит, не переедете?

— Ни в коем случае. Зарубите себе это на носу.

Тут и Наркомпрос заупрямился.

— Наша лошадь ученая, а у вас канцелярская кляча. Ваша испортит нашу!

Летят отношения из рабкрина в Наркомпрос, из Наркомпроса в рабкрин, стучат машинки, волнуются делопроизводители, юрисконсульты придумывают хитроумные доводы, лошади трясут гривами и грызут удила.

А детский дом и ныне там».

Что и требовалось доказать.

СМЫЧКА С КРЕСТЬЯНСТВОМ.

Смоленская газета «Рабочий Путь» в местной хронике печатает:

«Арендатор пивоваренных заводов гр. Шварц, обеспокоенный слабым сбытом пива в деревне, произвел анкету среди крестьянства губернии с целью выяснить вопрос:

— Почему крестьяне не пьют пива?

Крестьяне без всяких обиняков отвечали в анкете гр. Шварцу просто и лаконически:

— Не пьем потому, что пиво не дешевле самогона.»

Вот и смейся тут сквозь слез,
Но—заметь, честная братия,
Что «проклятый» был вопрос
А ответ—еще проклятее.

ГОРЕ ОТ УМА.

Курская газета с прискорбием отмечает в «Местной Жизни»:

15 августа т. Крыжановским была прочитана лекция на тему «Принцип относительности». На лекции присутствовало человек 20—30.

Лектор, к сожалению, избрал неправильный подход к аудитории, и некоторые из слушателей лекции абсолютно не поняли.»

— «Печален мудрости удел!»
Мы скажем истину попутно...
Об **относительности** пел,
А был не понят **абсолютно!**

Муть вылезает.

Оставь, мальчик! Эта собачка не кушает черного хлеба..

САМОГОННЫЙ АППАРАТ.

Рис. худ. Ив. Малютина.

Германия ежегодно выплачивает Франции 1 миллиард 560 миллионов золотых марок.

Франция ежегодно выплачивает Англии—781 миллион золотых марок.

Франция ежегодно выплачивает Америке—876 миллионов зол. марок.

За последние три недели Англия уплатила Америке 1 миллион фунтов стерлингов золотом.

Это называется по ихнему: хозяйственное равновесие Европы!

Это называется по нашему: из пустого да в порожнее!

Только желтый дьявол в Америке наливается чужим потом и кровью...

С Нижегородской ярмарки.

Я лечу. Я лечу,
Разгуляться я хочу.
Захочу—полечу,
Захочу—долечу.
Я на ярмарке, на звонкой
Разгуляться хочу.

Карусели. Бахрома.
Народу—тьма:
Погуливают,
Поговаривают,
Каблучками по камням
Разударивают.

Шевели плечом,
Притопни ногой,
Нам ничто ни по чем.
Полушалок голубой.
Топай,
Топай
Пред целой Европой,
Что пришла погулять,
Погулять, попировать,
Что грузила корабли
Из-за морской земли
На пеструю,
На острую
Ярмарку—звон!

Если жить, так жить,
Помирать—помрем,
Так чего тужить,
Горевать о чем?

Пока веселы—живем,
И довольны—живем,
Тебе песню поем,
Тебе славу воздаем,
Ярмарка кипучая,
Ярмарка певучая,
Пестрый звон!

КУЗЬМА РОЩИН

БЛИЗНЕЦЫ.

Рис. худ. Ив. Малютина.

Пуанкарэ — Нет, решительно, между нами полное сходство!

КРОКОДИЛ ПЕРЕЕХАЛ

O. MOOR.

Кого переехал „Крокодил“?

Несмотря на свою молодость, „Крокодил“ переехал уже около 200 персон. Имена их смотри в номерах.

Куда переехал „Крокодил“?

Охотный ряд, против Дома Союзов, 3-й этаж.

Всем, имеющим дело к „Крокодилу“, обращаться по этому адресу.

Подписывайтесь на „РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ“!

„Рабочая Газета“ — газета самих рабочих.

„Рабочая Газета“ освещает труд, быт и борьбу рабочих во всей России.

„Рабочая Газета“ дает ответы на все вопросы, волнующие рабочих.

По воскресеньям „Рабочая Газета“ дает своим подписчикам сатирический журнал „Крокодил“.

Кто хочет весело посмеяться над врагом, да и над иным неудачливым другом — тот подпишется на „Рабочую Газету“ вместе с „Крокодилом“.

Партийные ячейки! Профсоюзы и завкомы! Все рабочие организации!

Собирайте массовую подписку на „Рабочую Газету“!

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ;

Сентябрь: без „Крокодила“ . Р. 100; с „Крокодилом“ . Р. 150 | **Октябрь:** без „Крокодила“ . Р. 100; с „Крокодилом“ . . Р. 150

Можно подписываться на 1 и 2 месяца.

Подписку и деньги надлежит адресовать исключительно в Главную контору:

Москва, Страстной бул., Путинковский п., д. 3.

Об'явления в „Крокодиле“ принимаются

по следующему тарифу.

Цена 1 страницы	**90.000**	руб.
„ 1/2 „	**50.000**	„
Цена 1/4 страницы	**27.500**	руб.
„ 1/8 „	**15.000**	„

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Страстной бульвар, Путинковский, 3.

Новоявленная...

Рис.-худ. Ив. Малютина.

... и соверши пастырь оный из'ятие сосудов многих и иных предметов сицевых во храме своем, и украси иными попадью свою и тако от умиления велия возопи:
— Да ты, мать, чисто Богородица!..

Редактор: Редакционная Коллегия.

Р. Ц. 1695. 1-я типография „МОСПЕЧАТЬ" (быв. Мамонтова).